

— Конечно, мы также верим, что если мистер Сайн захочет выяснить правду, он в конечном итоге её узнает. Однако сейчас ситуация быстро меняется, и многие следы прошлого могут быть стёрты до того, как вы успеете их обнаружить. Тогда то, что вы узнаете, скорее всего, будет искажённой правдой. Спросите себя, это ли вы хотите?

— Мы также знаем, что мистер Сайн сомневается в наших принципах. Мы не можем ни подтвердить, ни опровергнуть, что хотим использовать вас и вашу огромную энергию, чтобы помочь нам спасти больше заблудших овец и принести больше мира в Галактику.

— Кроме того, ваше посещение не принесёт вам никакого вреда, не так ли?

Гу Цин выглядел немного заинтересованным, но он лишь сказал:

— Вы хорошо говорите.

Последователь Святого учения, представившийся как Уриэль, ответил:

— Это не моё умение, это мои искренние мысли, мистер Сайн.

Гу Цин не стал комментировать:

— Место встречи я выбираю сам.

Уриэль покорно согласился:

— Конечно, если это ваше желание.

Место встречи было назначено на планете Сигма в Звёздном секторе Сепутан, в тридцати двух световых годах от Звёздного сектора Тяньню.

Эта планета также не находилась в сфере влияния Межзвёздной Федерации, Империи Фэйлунь или Империи Бегемот. Там обитали разумные расы, но они были не так развиты, и в основном в этом районе торговали космические пираты.

Благодаря сверхсветовой навигации, тридцать два световых года не были таким уж большим расстоянием, но на этот раз Гу Цин не использовал прыжок через гиперпространство. Он разработал и построил соответствующий корабль, но об этом никто не знал, даже Улисс.

Планета Сигма

Планета Сигма была небольшой планетой с низкой гравитацией, и её климат не был пригоден

для других инопланетных рас, особенно для людей.

К счастью, технологии могли решить эту проблему, и самый распространённый в Галактике воздушный фильтр, прикреплённый к шее, оставлял на коже следы, похожие на жабры, автоматически фильтруя воздух для удобства пользователя.

Гу Цин также использовал один.

Вскоре он встретил последователей Святого учения и Улисса.

Улисс выглядел вполне бодро, не похоже, что его мучили.

Гу Цин лишь мельком взглянул на него, а затем перевёл взгляд на последователей Святого учения.

Их было семь человек, включая Уриэля в красной мантии. Ещё двое были в красных мантиях с серебряными подвесками, четверо — в чёрных мантиях с серебряными подвесками. И один был в белой мантии, без подвески, но с капюшоном, закрывающим лицо.

Судя по внешности, все они, казалось, были похожи на людей.

Со стороны Гу Цина за ним следовал робот-уборщик η и γ -робот.

Последователи Святого учения задержали взгляд на γ на полсекунды, но прежде чем они успели что-то сказать, Гу Цин холодно произнёс:

— Ненужные любезности не нужны. Давайте перейдём к делу.

Уриэль сохранил спокойствие:

— Мистер Сайн, не кажется ли вам, что здесь слишком шумно? Думаю, нам нужно тихое место.

Гу Цин:

— Для меня везде одно и то же.

Несмотря на это, они всё же не стали обсуждать дела под открытым небом, а выбрали гостиницу на планете Сигма.

Робот-уборщик η шёл впереди, Улисс нервно подёргивал уголком рта, но в итоге отвернулся,

делая вид, что ничего не видит.

Когда наконец дошло до дела, Уриэль не стал ничего скрывать и начал рассказывать историю происхождения Гу Цина, используя форму повествования. Начал он с того, что была одна пара, у которой после свадьбы родились два сына.

У старшего сына уровень духовной силы был С, у младшего — S.

В современной галактике к тем, у кого низкий уровень духовной силы, относятся с непреодолимой дискриминацией. Во многих семьях, если у детей разный уровень духовной силы, родители неизбежно больше любят того, у кого он выше. Однако пара, о которой говорил Уриэль, поступила ещё более жестоко — они решили уничтожить старшего сына.

Когда Уриэль начал рассказывать эту историю, Улисс сначала был в замешательстве, но вскоре понял, что старший сын в этой истории — это Гу Цин. Он уже видел большие новости Межзвёздной Федерации, где говорилось, что Гу Цин, возможно, был старшим сыном Су Хуайлана, похищенным космическими пиратами.

Тогда Улисс подумал, что история развивается слишком быстро, и даже предположил, что Гу Цин — это планета. Теперь же история с космическими пиратами снова получила неожиданный поворот, и он почувствовал тяжесть на сердце.

Улисс украдкой взглянул на Гу Цина.

Тот был бесстрастен, не проявляя ни радости, ни грусти.

Улисс же был уверен, что Гу Цин, будучи таким умным, понял, что Уриэль намекает на что-то. Кроме того, никто не останется равнодушным к такому происхождению, особенно если он не знал своей истории и, вероятно, создавал идеализированные представления о своей семье. Когда эти представления разбиваются о жестокую реальность, это трудно принять.

Улисс чувствовал эту подавленность, гнев и боль.

Он не выдержал и крикнул:

— Хватит!

Уриэль замолчал, только посмотрев на Гу Цина.

Гу Цин положил руку на подлокотник, непроизвольно подёргиваясь, но затем заставил себя успокоиться:

— Продолжайте.

Уриэль продолжил рассказ.

Вся история в основном точно воспроизводила события, произошедшие с Су Чэнем, и включала множество деталей, о которых Гу Цин не знал, что делало её особенно правдоподобной. Рассказ Уриэля был очень эмоциональным.

Особенно когда он рассказывал, как отец из этой пары использовал историю похищения старшего сына, чтобы создать образ скорбящего отца в СМИ, и как их семья из трёх человек была счастлива, а их будущее казалось ярким.

Теперь же этот отец собирался вернуться и, используя случайно выжившего старшего сына, снова подняться на вершину власти в Межзвёздной Федерации, и, скорее всего, в будущем станет самым влиятельным человеком в Федерации.

Мышцы лица Гу Цина напряглись, он стиснул зубы.

Он не заплакал, но губы его были прикушены до крови.

Уриэль спокойно сказал:

— Дитя, мы рассказываем вам правду, потому что вы, как брошенный и принесённый в жертву ребёнок, имеете право знать истину.

Гу Цин:

— Докажите это.

Уриэль, не меняя тона, ответил:

— Естественно.

Уриэль, как последователь Святого учения, явно подготовился. У него были показания врача, который проводил проверку уровня духовной силы Су Чэня и Су Цзиня, а также свидетельство Кайри, последнего члена Крыла Тёмной Звезды.

Более того, он мог доказать, что Су Хуайлан за все эти годы не был так скорбящ, как он утверждал, и даже не пытался расследовать деятельность Крыла Тёмной Звезды, вместо этого преследовал частного врача по имени Молиш, подставив его и отправив в федеральную тюрьму.

— Я не верю. Я не верю, — сказал Гу Цин, не проявляя ни гнева, ни ярости, но в его словах чувствовалась сильная эмоциональная напряжённость.

— Я понимаю ваши чувства. Вы, наверное, много раз представляли себе свою семью, оправдывали их, почему вы оказались на Планете Айта, и мечтали однажды найти их. Но, дитя, мир несправедлив, и в нём слишком много несправедливости.

Уриэль говорил, как заботливый наставник, терпеливо объясняя Гу Цину, которого они считали заблудшей овцой, свои принципы. Его голос был спокоен и полон убеждённости:

— Всё, что мы можем сделать, — это объединиться, чтобы устранить эту несправедливость, дать выход гневу и боли и обрести душевный покой.

Улисс невольно кивнул. Раньше он относился к принципам Святого учения с презрением, но теперь, после встречи с ними и их слов, он почувствовал, что был слишком поверхностен и не видел сути вещей.

Улисс не заметил, что как золотая подвеска Уриэля, так и серебряные подвески других последователей, слегка светились.

Единственный последователь без подвески, который держался в тени, протянул руку из широкого рукава. Кожа его руки была тёмно-фиолетовой, и это была не человеческая рука — она была длиннее и тоньше, с дополнительными суставами.

Это выглядело очень странно.

Когда Гу Цин, заблудшая овца, наконец ушёл с Улиссом, этот последователь с тёмно-фиолетовой кожей упал на пол, корчась от боли, а из уголков его рта потекла тёмно-фиолетовая кровь.

<http://bllate.org/book/15394/1359580>